

Е Жуань не мог уклониться: за спиной стояла Юй Цзинцзин.

Мутировавшая женщина-зомби с растрёпанными волосами раскрыла окровавленную пасть и попыталась вцепиться Е Жуаню в руку.

Е Жуань откинулся назад, схватил зомби за руку и вместе с ней перекатился через низкий стол с едой.

Зомби обладала огромной силой. Её пальцы намертво впились Е Жуаню в плечо, почти дробя кость.

Е Жуань стиснул зубы от резкой боли, ладонью зажал шею зомби, согнул ногу и упёрся коленом ей в живот.

Всё произошло слишком быстро. За несколько секунд, пока Фан Цы и остальные осознали происходящее и вскочили, Гу Чэн уже подоспел!

Его сильная рука перехватила зомби. В ярости Гу Чэн сжал ей затылок и резко вывернул шею!

Раздался страшный хруст сломанных костей.

Гу Чэн швырнул зомби прямо в костёр.

Жаркое пламя быстро поглотило тело.

— Ты ранен?

Голос Гу Чэна дрожал. Он поднял Е Жуаня и резко прижал к себе так крепко, что руки буквально стиснули его.

— Меня не укусили, но, кажется, я обварился.

Вся спина Е Жуаня горела, словно в огне, и рука тоже.

— Горячий суп из глиняного горшка... он был очень горячий...

Говоря это, Е Жуань вдруг почувствовал себя ужасно обиженным, опустил ресницы и спрятал лицо у Гу Чэна на груди.

— Прости. Прости.

Ладонь Гу Чэна раз за разом гладила его волосы, дыхание сильно дрожало.

— Е Сяожуань! Быстро снимай одежду!

Юй Цзинцзин оттащила руку Гу Чэна и потянулась к краю одежды Е Жуаня.

— Этот маленький горшок только поставили на стол, в нём всё ещё кипело! Быстро снимай! Я отведу тебя к крану, надо поддержать ожог под водой.

Вокруг собралась толпа. Жэнь Бин, Фан Цы и остальные подошли со всех сторон.

Фан Цы с холодным лицом приставил пистолет ко лбу Жэнь Бина.

— Что это значит?!

Жэнь Бин перепугался до смерти, дрожа, поднял руки и встал на колени.

— Несправедливо, брат! Эта девушка только что была нормальной!

Гу Чэн холодно сказал:

— Старина Фан, хорошенько «расспроси» господина Жэня.

Челюсть Фан Цы напряглась, лицо стало мрачным, палец лежал на спуске, будто он в следующую секунду мог нажать.

Гу Чэн похлопал Фан Цы по плечу и увёл Е Жуаня обратно в биозащищённый автомобиль.

Изнутри он запер дверь.

Шум снаружи сразу стал намного тише.

Гу Чэн посмотрел на дрожащего маленького кролика. От злости даже голос охрип.

— Я помогу снять одежду. Дай старшему брату посмотреть, где тебя ошпарило.

— Хорошо...

На Е Жуане была толстая свободная толстовка, но такая ткань прекрасно впитывала воду.

Весь горячий суп тогда попал на одежду, а пока Е Жуань катался по земле с зомби, мокрая ткань всё время прижималась к коже.

Гу Чэн предельно осторожно снял толстовку. Тонкая белая рука теперь была покрыта большой красной припухшей областью.

Сильнее всего пострадала рука: местами уже появились волдыри. На спине, у лопатки, кожа покраснела, распухла и начала слезать.

— Возможно, будет немного больно. Потерпи, хорошо?

Обычной развязной лены от Гу Чэна не осталось. Сейчас он был необычайно мягок.

— Это мелкая рана. Ничего страшного.

Только теперь Гу Чэн окончательно осознал: маленький кролик перед ним выглядит мягким и словно вот-вот расплывётся.

Но на самом деле он очень стойкий.

Прокалывать волдыри и наносить лекарство было больно. Е Жуань от боли всё время дрожал, но не издал ни звука.

А вот у Гу Чэна от переживания даже глаза покраснели.

Закончив перевязку, он нашёл свою просторную рубашку из мягкой ткани и помог Е Жуаню переодеться.

Белая одежда была слишком велика. Е Жуань послушно сидел на сиденье, влажная от пота чёлка прилипла ко лбу.

Гу Чэн намочил полотенце и вытер ему пот, затем очистил лицо от пыли.

Когда всё было закончено, никто некоторое время не говорил.

Всё это время Гу Чэн стоял перед Е Жуанем на одном колене. Закончив вытирать лицо, он взял его за руку.

— Только что я словно мозги потерял. Поверил шестому.

Е Жуань не понял, какое отношение к этому имеет Лу Цзяи.

Гу Чэн насмешливо улыбнулся самому себе.

— Он сказал, что две эти девушки, может быть, заставят тебя ревновать.

Вообще-то Гу Чэн с самого начала считал совет шестого подозрительным: легко могло получиться наоборот.

Если бы Е Жуань вышел чуть позже, Гу Чэн уже собирался придумать предлог и сбежать. Но получилось так, что маленький кролик как раз их увидел.

Е Жуань медленно моргнул, всё ещё ничего не понимая.

— Но когда я увидел, как ты уводишь зомби подальше от нас, у меня половина сердца похолодела.

Гу Чэн хрипло продолжил:

— Я до смерти испугался. Испугался, что ещё ничего тебе не сказал, что недоразумение не объяснил... Что мне делать, если тебя заразят?

— Прости. Я слишком спешил.

Е Жуань непонимающе спросил:

— Что? Я не понял.

Гу Чэн внутренне тяжело вздохнул и больше не стал говорить. Просто поднялся и обнял Е Жуаня.

Через некоторое время Е Жуань заговорил:

— Гу Чэн... раз я сегодня защитил тебя, можешь пообещать мне одну вещь?

Глаза Е Жуаня часто заморгали.

Гу Чэн ущипнул его за щёку.

— Не одну. Хоть тысячу, хоть десять тысяч.

Мягкие волосы Е Жуаня потёрлись о живот Гу Чэна, словно он ласкался.

— Если потом... я имею в виду, если вдруг когда-нибудь я сделаю что-то плохое, можешь не сердиться и простить меня?

Гу Чэн без колебаний ответил:

— Могу. Даже если дважды меня пырнёшь, не рассержусь. Обманешь — тоже не рассержусь.

— Тогда... давай на мизинцах.

Е Жуань вытянул мизинец.

Гу Чэн рассмеялся и пошёл ему навстречу, сцепив с ним мизинцы.

Е Жуань по-детски качал их руками из стороны в сторону.

— Сцепили мизинцы — сто лет не менять обещание!

— Готово! Печать!

Двое взрослых детей прижали пальцы. Гу Чэн ещё начал возмущаться, что Е Жуань надавил слишком слабо и отпечатка нет.

Е Жуань надул щёки и изо всех сил прижал подушечку пальца к его пальцу.

Когда они снова вышли наружу, во дворе уже почти никого не было.

Появление зомби напугало всех.

Выжившие, которых они привезли, предпочли спать сидя на сиденьях автобуса, лишь бы не ставить палатки во дворе.

К ним подошёл Фан Цы. Выражение лица заметно смягчилось.

— Сильно?

— У меня есть лекарства, в том числе от ожогов и обезболивающее.

Е Жуань улыбнулся.

— Несерьёзно. Не переживай.

— Угу.

Фан Цы мягко погладил Е Жуаня по волосам.

— Я расспросил их. Жэнь Бин только и кричит, что невиновен, и говорит, будто понятия не имеет, почему та девушка заразилась.

— И всё здесь действительно оказалось не таким простым, как мы подозревали.

Гу Чэн спросил:

— Что именно?

Фан Цы понизил голос:

— Все женщины здесь заперты в большом доме на заднем дворе. И это место называют...

— «Кварталом красных фонарей». — Фан Цы нахмурился и продолжил: — Женщины здесь должны продавать своё... чтобы получать еду.

— Большинство просто проходили мимо, спасаясь. Женщин оставляли, а мужчин, если они отказывались работать на них, убивали, чтобы закрыть рот.

Лицо Е Жуаня побелело.

— Их вынудили. Они не могли распоряжаться собой.

Эти люди были слишком мерзкими.

Юй Цзинцзин от услышанного тоже пробрала дрожь. Она сердито спросила:

— Капитан, я связала Жэнь Бина и его людей. Убить?

— Нам не нужно пачкать руки.

Гу Чэн низким голосом сказал:

— Эти женщины ненавидят его сильнее, чем мы.

— Выпустить их? — спросила Юй Цзинцзин.

— Отнеси им здешнюю еду. И кинжалы, пару штук.

Костяшки пальцев Гу Чэна хрустнули, взгляд стал тёмным и глубоким.

— А этим сломайте руки, чтобы у них вообще не было возможности сопротивляться.

Юй Цзинцзин лично повела нескольких девушек в помещение так называемого «квартала красных фонарей».

Они нашли чистую одежду и переодели больше десяти женщин и девушек, среди которых были даже... совсем маленькие девочки.

Увидев измученных издевательствами женщин, исхудавших почти до скелета, Е Жуань почувствовал, как желудок переворачивается, и лицо мгновенно стало белым.

<http://bllate.org/book/22298/2366262>